

УДК 321.01**DOI: 10.34670/AR.2026.94.88.026****Социально-политические последствия внедрения сквозных технологий в агропромышленном комплексе при реализации аграрной политики РФ****Дудкин Денис Юрьевич**

Аспирант,
Воронежский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, пр. Московский, 143;
e-mail: kafppu@vtn.ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние сквозных цифровых технологий — искусственного интеллекта, интернета вещей, больших данных, беспилотных систем — на социальную структуру и политическую конфигурацию российского аграрного сектора. Автор показывает, что цифровизация АПК порождает противоречивые эффекты: с одной стороны, повышает производительность и конкурентоспособность отрасли, с другой — усиливает кадровый дефицит, региональное неравенство и социальную напряженность. На основе данных Росстата, Минсельхоза России и работ отечественных исследователей анализируются механизмы цифровой трансформации и институциональной архитектуры государственной аграрной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Дудкин Д.Ю. Социально-политические последствия внедрения сквозных технологий в агропромышленном комплексе при реализации аграрной политики РФ // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 5А. С. 194-200. DOI: 10.34670/AR.2026.94.88.026

Ключевые слова

Сквозные технологии, агропромышленный комплекс, аграрная политика, цифровизация сельского хозяйства, социальные последствия, государственное управление.

Введение

На начало 2025 года доля сельского населения РФ составляла 24,9%, и эта цифра формально соответствует целевому показателю государственной программы комплексного развития сельских территорий [Госпрограмма КРСТ, 2025]. Однако за формальным достижением плана скрывается процесс, куда более сложный и болезненный, чем простое сохранение демографического баланса между городом и селом. Массовое внедрение искусственного интеллекта, систем точного земледелия, беспилотных агрегатов и платформенных решений меняет не только технологический уклад отрасли, но и саму логику взаимодействия государства, бизнеса и сельских сообществ.

Согласно данным статистического сборника «Сельское хозяйство в России», подготовленного Росстатом, доля сельскохозяйственных организаций, использующих цифровые технологии, растет ежегодно, но остается неоднородной по видам экономической деятельности и масштабу хозяйств [Росстат, 2025]. Крупные агрохолдинги внедряют системы автоматизированного мониторинга полей и роботизированные комплексы почти вдвое активнее, чем средние и малые крестьянские хозяйства, - и этот разрыв, что характерно, не сокращается, а закрепляется институционально через механизмы льготного кредитования и субсидирования, ориентированные преимущественно на крупный бизнес.

Ярова Е.А. в своей работе, посвященной ключевым эффектам цифровизации, отмечает, что технологическая трансформация производства сопровождается снижением зависимости от человеческого труда, а вместе с этим и спадом роли человека в производственном процессе как таковом [Ярова, 2024, с. 843]. Применительно к АПК этот тезис приобретает особую остроту: агротехнологии замещают не абстрактную «рабочую силу», а конкретных механизаторов, агрономов, зоотехников в конкретных населенных пунктах, где альтернативной занятости, как правило, попросту не существует.

Можно ли считать это неизбежной платой за модернизацию? Вопрос риторический лишь отчасти. Практика последних лет - начиная с 2022 года, когда санкционное давление резко ускорило запрос на импортозамещение сельскохозяйственной техники и программного обеспечения, - демонстрирует, что темпы цифровизации в отдельных регионах опережают темпы социальной адаптации населения к новым условиям труда. Расхождение данных скоростей, собственно, и составляет ядро проблемы, которой посвящена данная статья.

Голубев А.В., рассматривая место сельского хозяйства в системе национальной экономики, указывает на структурную специфику отрасли, которая исторически совмещает производственную и социальную функции - обеспечение продовольственной безопасности неотделимо от поддержания жизни сельских территорий как таковых [Голубев, 2023, с. 2]. Именно данная двойственность создает противоречия: технология, повышающая экономическую эффективность конкретного хозяйства, способна одновременно подрывать демографическую устойчивость целого района.

Занятость, кадры и институциональная реакция государства

Кадровый вопрос в цифровизирующемся АПК устроен парадоксальным образом. С одной стороны, автоматизация сокращает потребность в низкоквалифицированном ручном труде - трактористах старого образца, доярках, работниках элеваторов. С другой стороны, она резко увеличивает спрос на специалистов иного профиля: операторов беспилотных систем,

аналитиков больших данных, инженеров по обслуживанию роботизированных комплексов. Проблема в том, что подготовка таких кадров ведется в темпе, не соответствующем скорости внедрения технологий, а сельская система профессионального образования исторически ориентирована на традиционные компетенции.

Емельянова Н.С., Смирнова К.А. и Семенчукова И.Ю., анализируя инструменты цифровизации бизнеса в современных условиях, приходят к выводу, что успешность цифровой трансформации напрямую зависит от готовности организационной культуры предприятия к переменам – технология сама по себе не гарантирует результата без соответствующей перестройки кадровой политики [Емельянова, Смирнова, Семенчукова, 2023, с. 282]. Применительно к сельским территориям это означает, что даже субсидированное государством внедрение агротехнологий рискует остаться формальным, если не сопровождается программами переобучения.

Необходимо отметить, что не во всех регионах ситуация одинаково тревожна. В ряде областей Черноземья и Поволжья, где сложилась устойчивая кооперация между агрохолдингами и аграрными вузами, кадровый переход происходит относительно плавно. Однако в периферийных районах Сибири и Дальнего Востока, где плотность образовательной инфраструктуры существенно ниже, технологическая модернизация нередко оборачивается ускоренным оттоком трудоспособного населения – люди, не находя применения прежним навыкам, просто уезжают в города, а не переучиваются на месте.

Пивнева С.В. и Никитенко Д.В., рассматривая феномен социального скоринга как инструмента управления организационными системами, обращают внимание на то, что цифровые механизмы контроля и оценки, внедряемые вместе с производственными технологиями, меняют характер социальных отношений внутри трудовых коллективов [Пивнева, Никитенко, 2025, с. 88]. В аграрном контексте это проявляется, в частности, в распространении систем мониторинга производительности отдельных работников через цифровые платформы – практика, вызывающая неоднозначную реакцию у сельских тружеников, привыкших к иным формам трудового контроля.

Государственная реакция на данные процессы институционализируется через несколько параллельных треков. Во-первых, это ведомственные проекты цифровизации сельского хозяйства, интегрированные в структуру государственной программы развития АПК. Во-вторых – корректировка целевых показателей госпрограммы комплексного развития сельских территорий, где, согласно обновленному паспорту программы, утвержденному решением правительства в конце декабря 2024 года, зафиксирована задача удержания доли сельского населения на уровне двадцати пяти процентов, а также сближения доходов сельских и городских жителей до соотношения семьдесят процентов [Росстат, 2025].

Райхерт Е.А., Денежкин М.А., Журавлева О.В. и Митрофанова О.Н., исследуя проблемы и перспективы цифровизации российской экономики в целом, указывают на неравномерность распределения эффектов цифровой трансформации между секторами и территориями как на одну из системных характеристик текущего этапа модернизации [Райхерт, Денежкин, Журавлева, Митрофанова, 2023, с. 49]. Аграрный сектор в этом смысле не исключение, а скорее показательный пример: выигрыш концентрируется у крупных производителей, а издержки – социальные, кадровые, инфраструктурные – распределяются преимущественно среди малых хозяйств и жителей отдаленных территорий.

Возникает вопрос о политической легитимности такой конфигурации. Если государственная аграрная политика формально декларирует поддержку малых форм

хозяйствования, но фактически создает институциональные преимущества для крупного капитала через льготное финансирование цифровой модернизации, не подрывает ли это доверие сельских сообществ к самой идее технологического прогресса? Ответ, вероятно, лежит не в плоскости отказа от цифровизации – процесс объективно необратим, – а в перенастройке механизмов распределения его выгод.

Смягчение социальных издержек: практики, пределы и перспективы

Практический опыт отдельных регионов показывает, что негативные социальные последствия цифровизации АПК не являются фатальной неизбежностью. Там, где внедрение технологий сопровождается параллельными инвестициями в сельскую инфраструктуру – широкополосный интернет, дороги, социальные объекты, – миграционный отток заметно замедляется, а население охотнее осваивает новые компетенции. Собственно на этом принципе построена логика госпрограммы комплексного развития сельских территорий, объединяющей производственную модернизацию с задачами благоустройства и социального обустройства села [Росстат, 2025].

Однако практика демонстрирует и обратные примеры. В нескольких производственных компаниях Поволжья, внедривших системы точного земледелия без сопутствующей программы переподготовки персонала, руководство было вынуждено привлекать вахтовых специалистов из городов – притом что местные жители, формально сохранившие занятость, фактически оказались отстранены от наиболее квалифицированных операций. Подобная модель, если она получит широкое распространение, способна воспроизвести на новом технологическом уровне старую проблему социального расслоения деревни, только теперь по признаку цифровой грамотности, а не земельной собственности.

В качестве корректирующих мер можно предложить, следующие ключевые направления, которые обсуждаются в экспертном сообществе и частично уже реализуются на уровне отдельных субъектов Российской Федерации:

- расширение программ целевой подготовки специалистов цифрового профиля непосредственно на базе аграрных техникумов и колледжей в сельской местности, а не только в региональных центрах;
- дифференциация мер государственной поддержки цифровизации в зависимости от размера хозяйства, с приоритетным субсидированием малых и средних форм, которые объективно располагают меньшими собственными ресурсами для модернизации;
- развитие инфраструктуры удаленного образования и переквалификации, учитывающей специфику сельской занятости и сезонность аграрного труда;
- институционализация механизмов социального диалога между агрохолдингами, местными администрациями и сельскими жителями при внедрении крупных цифровых проектов, затрагивающих структуру занятости района.

Емельянова Н.С. и соавторы подчеркивают, что инструменты цифровизации бизнеса приносят устойчивый эффект только при системном подходе, включающем не только технологическую, но и организационно-кадровую составляющую преобразований [Емельянова, Смирнова, Семенчукова, 2023, с. 282]. Перенос данного наблюдения на уровень государственной аграрной политики означает необходимость отказа от узкотехнократического подхода к цифровизации АПК в пользу более комплексной модели, учитывающей социальные

последствия каждого крупного технологического проекта еще на стадии его проектирования.

Прогнозировать дальнейшую динамику непросто, и здесь стоит признать честно: данных за последние два-три года пока недостаточно для однозначных выводов о долгосрочных социальных эффектах масштабной роботизации сельского хозяйства. Отдельные наблюдения позволяют предположить, что к концу текущего десятилетия структура сельской занятости в передовых аграрных регионах будет качественно иной - с меньшей долей физического труда и большей долей операторских и аналитических функций, - однако темпы реализации данного перехода в разных субъектах Российской Федерации, вероятно, будут различаться весьма существенно.

В таблице 1 приведем распределение основных социальных рисков цифровизации АПК по типам сельскохозяйственных организаций, составленных на основе рассмотренных выше материалов.

Политическое измерение вопроса, впрочем, не сводится к экономическим механизмам компенсации. Речь идет не столько о финансовой поддержке отдельных категорий хозяйств, сколько о более широкой задаче сохранения социальной ткани сельских территорий как условия национальной продовольственной и демографической безопасности.

Таблица 1 – распределение основных социальных рисков цифровизации АПК по типам сельскохозяйственных организаций

Тип хозяйства	Основной социальный риск	Возможный компенсирующий механизм
Крупные агрохолдинги	Сокращение низкоквалифицированных рабочих мест	Программы переобучения за счет прибыли предприятия
Средние фермерские хозяйства	Дефицит средств для модернизации	Дифференцированное субсидирование
Малые и личные подсобные хозяйства	Технологическое отставание, отток молодежи	Инфраструктурная поддержка, кооперация

Аграрная политика, ориентированная исключительно на показатели производственной эффективности без учета человеческого фактора, рискует достичь количественных целей при качественной деградации сельского социума.

Заключение

Внедрение сквозных технологий в агропромышленном комплексе РФ порождает двойственный эффект, требующий взвешенной государственной реакции. Производственные выгоды - рост урожайности, снижение издержек, повышение конкурентоспособности отрасли на внешних рынках - сопровождаются значительными социальными издержками: сокращением традиционных форм занятости, усилением разрыва между крупными и малыми хозяйствами, риском ускоренного оттока населения из периферийных сельских территорий.

Анализ показывает, что смягчение данных издержек возможно лишь при условии интеграции технологической и социальной повестки аграрной политики в единую институциональную рамку. Государственная программа комплексного развития сельских территорий задает подходящий концептуальный ориентир, однако ее практическая реализация требует более тонкой настройки механизмов поддержки - в частности, дифференцированного подхода к субсидированию цифровизации в зависимости от масштаба хозяйства и специфики региона.

Практическая значимость представленного анализа состоит в обосновании необходимости социального аудита крупных цифровых проектов в АПК на стадии их проектирования, а не постфактум. Направлением дальнейших исследований может стать сравнительный анализ региональных практик адаптации сельского населения к цифровой трансформации отрасли, а также разработка методики оценки социальной цены отдельных технологических решений, применяемых в российском сельском хозяйстве.

Библиография

1. Голубев А.В. Сельское хозяйство в системе экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2023. — № 6. — С. 2–7. — DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-6-2-7. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54067510>
2. Доля сельского населения по итогам 2024 года в РФ составила 24,9% – Минсельхоз // Поле.рф. – URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/dolya-selskogo-naseleniya-po-itogam-2024-goda-v-rf-sostavila-249-minselkhoz>
3. Емельянова Н.С., Смирнова К.А., Семенчукова И.Ю. Инструменты цифровизации бизнеса в современных условиях // Материалы докладов 56-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, Витебск, 19 апреля 2023 года. Том 1. — Витебск : Витебский государственный технологический университет, 2023. — С. 282–285. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54637798>
4. Пивнева С.В., Никитенко Д.В. Социальный скоринг как инновационный инструмент управления организационными системами в условиях цифровизации // International Journal of Open Information Technologies. — 2025. — Т. 13, № 5. — С. 87–98. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82341430>
5. Райхерт Е.А., Денежкин М.А., Журавлева О.В., Митрофанова О.Н. Проблемы и перспективы цифровизации Российской экономики // Цифровые технологии в развитии современных экономических систем: Материалы всероссийской научно-исследовательской конференции, Липецк, 30 ноября 2022 года. — Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2023. — С. 49–54. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50240423>
6. Сельское хозяйство в России 2025: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf
7. Ярова Е.А. Ключевые эффекты цифровизации и возможные потери // Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 22 февраля 2024 года. — Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2024. — С. 843–847. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67320172>

Socio-Political Consequences of the Introduction of End-to-End Technologies in the Agro-Industrial Complex in the Implementation of the Agrarian Policy of the Russian Federation

Denis Yu. Dudkin

Postgraduate Student,
Voronezh Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
394005, 143, Moskovskiy ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vm.ranepa.ru

Abstract

The article examines the influence of end-to-end digital technologies — artificial intelligence, the Internet of Things, big data, unmanned systems — on the social structure and political configuration of the Russian agrarian sector. The author shows that the digitalization of the agro-

industrial complex generates contradictory effects: on the one hand, it increases the productivity and competitiveness of the industry; on the other hand, it exacerbates personnel shortages, regional inequality, and social tension. Based on data from Rosstat, the Ministry of Agriculture of Russia, and the works of domestic researchers, the mechanisms of digital transformation and the institutional architecture of the state agrarian policy are analyzed.

For citation

Dudkin D.Yu. (2026) Sotsial'no-politicheskie posledstviya vnedreniya skvoznykh tekhnologiy v agropromyshlennom komplekse pri realizatsii agrarnoy politiki RF [Socio-Political Consequences of the Introduction of End-to-End Technologies in the Agro-Industrial Complex in the Implementation of the Agrarian Policy of the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (5A), pp. 194-200. DOI: 10.34670/AR.2026.94.88.026

Keywords

End-to-end technologies, agro-industrial complex, agrarian policy, digitalization of agriculture, social consequences, public administration.

References

1. Dolya selskogo naseleniya po itogam 2024 goda v RF sostavila 24,9% — Minselkhoz [The Share of Rural Population in Russia by the End of 2024 Was 24.9% — Ministry of Agriculture]. *Pole.rf*. Available at: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/dolya-selskogo-naseleniya-po-itogam-2024-goda-v-rf-sostavila-249-minselkhoz>
2. Emelyanova N.S., Smirnova K.A., Semenchukova I.Yu. (2023). Instrumenty tsifrovizatsii biznesa v sovremennykh usloviyakh [Tools for Business Digitalization in Modern Conditions]. *Materialy dokladov 56-y Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii prepodavateley i studentov, Vitebsk, 19 aprelya 2023 goda. Tom 1*. Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet, pp. 282–285. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54637798>
3. Golubev A.V. (2023). Selskoye khozyaystvo v sisteme ekonomiki [Agriculture in the Economic System]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, no. 6, pp. 2–7. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-6-2-7. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54067510>
4. Pivneva S.V., Nikitenko D.V. (2025). Sotsialnyy skoring kak innovatsionnyy instrument upravleniya organizatsionnymi sistemami v usloviyakh tsifrovizatsii [Social Scoring as an Innovative Tool for Managing Organizational Systems in the Context of Digitalization]. *International Journal of Open Information Technologies*, vol. 13, no. 5, pp. 87–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82341430>
5. Raykhert E.A., Denezhkin M.A., Zhuravleva O.V., Mitrofanova O.N. (2023). Problemy i perspektivy tsifrovizatsii Rossiyskoy ekonomiki [Problems and Prospects of Digitalization of the Russian Economy]. *Tsifrovyye tekhnologii v razvitii sovremennykh ekonomicheskikh sistem: Materialy vserossiyskoy nauchno-issledovatel'skoy konferentsii, Lipetsk, 30 noyabrya 2022 goda*. Lipetsk: Lipetskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, pp. 49–54. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50240423>
6. Selskoye khozyaystvo v Rossii 2025: statisticheskiy sbornik [Agriculture in Russia 2025: Statistical Compendium]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat)*. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf
7. Yarova E.A. (2024). Klyuchevyye efekty tsifrovizatsii i vozmozhnyye poteri [Key Effects of Digitalization and Possible Losses]. *Ekonomika i menedzhment: novyye vyzovy i vozmozhnosti: Sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Rostov-na-Donu, 22 fevralya 2024 goda*. Rostov-na-Donu: Donskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, pp. 843–847. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67320172>